

Они не спали вместе, их ментальные силы не соприкасались, и успокаивающая аура, которую они обычно создавали, отсутствовала. Цзян Жань могла лишь безуспешно бороться с бессонницей. Прележав с закрытыми глазами до двух-трёх часов ночи и поняв, что до утра не уснёт, она встала и направилась на кухню, где начала нарезать редьку.

Навыки у неё были — даже с закрытыми глазами она могла нарезать редьку тончайшими полосками, не поранившись. Но её раздражали моменты, когда руки начинали подводить.

Это было следствием молодости и неопытности её нового тела.

Цзян Жань посмотрела на свои руки.

Они были слишком нежными, без следов от ножа или ожогов от плиты, без той силы, которая появляется после тысяч часов работы на кухне.

Это были не руки повара. Им не хватало не только шрамов, но и той природной уверенности, которая приходит с опытом.

Без силы руки были неустойчивыми. А разве руки повара могут быть неустойчивыми?

Хотя разница в возрасте между ней и её «оригиналом» составляла всего четыре-пять лет, между ними лежали годы, проведённые на кухне с десятилетнего возраста.

— Силу можно натренировать. Хорошо, что остальное уже есть.

Сила была потеряна, но техника, рецепты, опыт — всё это осталось. К тому же, если она готовила недолго, её навыки всё ещё были на высоте.

Цзян Жань успокоилась и снова взяла редьку, ощущая знакомую боль в мышцах после долгой работы.

В ту ночь, когда Цзян Жань нарезала сотни редьок, Ци Лянь тоже не смогла заснуть.

Цзян Жань думала, что их аура не приносит Ци Лянь особой пользы, но на самом деле, из-за её более чувствительной ментальной силы, Ци Лянь получала от неё гораздо больше.

Мало кто знал, что до свадьбы с Цзян Жань Ци Лянь мучилась кошмарами.

Обрубленные конечности, кровь, свист пуль, крики солдат, их предсмертные стоны, шелест жуков, ползущих по телам... Всё это преследовало её во сне.

Сон был адом.

Проснувшись в очередной раз, Ци Лянь нащупала на прикроватной тумбочке стакан воды и сделала большой глоток. Из-за своей инвалидности и отказа от личной прислуги, она не отращивала длинные волосы, которые теперь лежали на её плечах, чёрные, как смоль, оттеняя её бледную кожу. При лунном свете она выглядела, как эльфийка.

Не в силах заснуть, она встала, приняла душ и села на диван. Служанка, услышав шум, как обычно, принесла ей горячее молоко. Ци Лянь сделала глоток, и в этот момент на её фотонный компьютер пришло сообщение. Она открыла его, и на экране появилось видео, на котором императрица в роскошном одеянии смотрела на неё с нежностью.

— А Лянь, тебе снова снились кошмары.

Ци Лянь, бледная, молчала. То, что она сидела здесь в такой поздний час, говорило само за себя.

— Я слышала, ты разрешила ей переехать, и сразу поняла, что сегодня тебе будет тяжело... Знаешь, когда я отправляла это сообщение, я надеялась, что его никто не получит. Но... А Лянь, ты снова не можешь заснуть, да?

— Это пустяки. Ей нужно учиться.

— Но ты нуждаешься в ней.

— Ваше Величество, — тихо произнесла Ци Лянь, и при этом обращении глаза императрицы наполнились печалью. Ци Лянь, не видя этого, продолжала, держа стакан с молоком:

— Вы же знаете, что это лишь временное облегчение.

— Какое временное облегчение? Ты сама себе это придумала. Ты не веришь, что она может тебе помочь, но разве ты сама не чувствовала разницу?

— Ваше Величество, никто не знает моё тело лучше, чем я, обладательница ментальной силы двойного S-класса. Ваши врачи знают меня куда меньше. Я знаю, что со мной не так, и знаю, что это неизлечимо. Вы уже долгое время обманываете себя, неужели будете продолжать?

— Кто обманывает себя? А Лянь, это ты обманываешь себя. Ты можешь выздороветь, ты просто не хочешь. Ты не должна так ранить сердце своей матери.

Императрица назвала себя «мамой», но Ци Лянь продолжала называть её «Ваше Величество». Внешне их отношения казались нормальными, но на самом деле между ними уже давно была пропасть.

— Ваше Величество, вы хотели, чтобы я вышла замуж, и я вышла. Я выбрала человека из вашего списка. Теперь вы должны выполнить нашу договорённость и не вмешиваться в мою жизнь.

По ту сторону экрана Ци Лянь безэмоционально «смотрела» на императрицу, её глаза оставались пустыми.

Императрица, видя это, почувствовала бессилие. Она села на трон, её голос звучал устало:

— А Лянь, ты всё ещё злишься на меня.

— Я не смею, Ваше Величество.

Ци Лянь изящно поклонилась, с почтением, как подданная перед монархом.

Только как подданная перед монархом.

— А Лянь, даже после свадьбы ты не повзрослела.

— Мне двадцать три года... Ваше Величество.

— Но говоришь, как ребёнок, — с горькой улыбкой произнесла императрица, затем снова обрела твёрдость:

— Ты не можешь жить отдельно от своей жены, иначе наш договор потеряет силу.

— Но я уже пообещала ей, и... она будет приезжать на выходные.

— Ты сначала пообещала мне. Если ты не выполнишь своё слово, мне тоже не нужно будет соблюдать договорённость.

— ...Я поняла.

— А Лянь...

— Я пойду к ней завтра... Я устала.

Небрежно найдя предлог, чтобы закончить разговор, Ци Лянь попрощалась с императрицей, которая с неохотой согласилась.

Пойти к Цзян Жань?

Просидев на диване ещё некоторое время, Ци Лянь почувствовала, как начинает болеть голова. Она не забыла, как обрадовалась Цзян Жань, когда та разрешила ей жить отдельно. Она знала, что её новая жена не хотела жить с ней.

Иначе зачем бы ей было цепляться за свою скромную квартиру?

Если завтра она появится перед Цзян Жань, та вряд ли обрадуется. Наверное, она расстроится.

Впервые в жизни Ци Лянь встретила человека, который не только не ценил её, но и старался избегать. И она не собиралась навязываться — она не мазохистка.

Но у неё не было выбора.

И она ненавидела это — «не было выбора»!

Ци Лянь сжала кулаки, её лицо исказилось от ярости, словно она попала в капкан. Внезапный всплеск эмоций спровоцировал неконтролируемый выплеск ментальной силы, и предметы в комнате начали дрожать, а некоторые даже взрывались. Ци Лянь, сжимая голову, согнулась от боли, её стоны наполняли комнату.

Шум привлёк внимание охраны. Первыми прибежали дозорные, затем начальник стражи с группой охранников. Увидев происходящее, они не растерялись, а осторожно приблизились к Ци Лянь, пытаясь успокоить её... Они действовали аккуратно, понимая, что если ментальная сила Ци Лянь выйдет из-под контроля, последствия будут ужасными.

Вокруг зажглись огни, врачи с аптечками быстро прибыли на место. Ночь в поместье Ци Лянь превратилась в хаос... А в двухстах километрах от неё Цзян Жань, нарезав редьку большую часть ночи, уже спала, причём очень крепко.

На следующий день у Цзян Жань были занятия. Хотя она ничего не понимала, посещать их было необходимо. Сегодня её меньше беспокоили любопытные взгляды. Всё шло к тому, что скоро она сможет вернуться к нормальной жизни.